

2. Фосскуле А. Принцип соразмерности // Сравнительное конституционное обозрение. – 2015. – № 1 (104). – С. 159–163.

3. Луспенник Д. Верховенство права – «новый» старый принцип гражданского судопроизводства: співвідношення із принципом законності // Право України. – 2017. – № 8. – С. 17.

ПРАВОСОЗНАНИЕ КАК ФАКТОР РЕАЛИЗАЦИИ И ЗАЩИТЫ СУБЪЕКТИВНЫХ ПРАВ В ГРАЖДАНСКИХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ

Вершок Ирина Леонидовна,

доцент кафедры теории и истории государства и права Белорусского государственного университета (г. Минск), кандидат юридических наук, доцент
viarshok_irina@mail.ru

Традиционно встречающаяся в юридической литературе классификация правосознания сводится, как правило, к выделению индивидуального, массового, группового, общественного и иных видов правового сознания, осуществляемому в зависимости от его носителей. При этом не учитываются специфические признаки правового сознания в отдельных отраслях права, однако правовое сознание субъектов правоотношений в конкретной отрасли права имеет существенные отличия. Изучение особенных характеристик отраслевого правосознания как важнейшего фактора правотворчества и реализации права может существенно повлиять на юридическую практику и, в частности, на реализацию субъективных прав и юридических обязанностей в гражданских процессуальных правоотношениях.

Правовое сознание субъектов гражданских процессуальных правоотношений формируется и выражается под влиянием признаков, свойственных для правоотношений соответствующей отрасли. Необходимо отметить, что специфика гражданских процессуальных правоотношений изучена в науке гражданского процессуального права, причем фундаментальный вклад в этом направлении осуществлен выдающимся представителем белорусской юриспруденции, профессором Н.Г. Юркевичем. Его выводы, сформулированные применительно к различным отраслям, особенно к гражданскому процессуальному праву, могут выполнять эвристическую функцию для изучения отдельных проблем общей теории права, например, типологии и содержания правового сознания, факторов правотворческой и правоприменительной деятельности. В свою очередь, полученные общетеоретические выводы могут стать методологической основой для разработки комплекса отраслевых мероприятий по повышению качества реализации и защиты субъективных прав в контексте инновационного социально-экономического развития общества.

Специфическая характеристика гражданского процессуального правосознания заключается в процессе предвидения участниками процессуальной деятельности (взаимодействия), которое, по мнению Н.Г. Юркевича, осуществляется каждым по отношению к желаемой для него конечной ситуации, а также к деятельности, которая должна привести к ней. Предвидимая конечная ситуация называется целью деятельности, а предвидимая деятельность, которая должна привести к цели, – программой, которую в дальнейшем замещает реальная процессуальная деятельность, а цель – результат как действительно достигнутая конечная ситуация. Признаются случаи, когда не удается осуществить некоторые запрограммированные процессуальные действия, а иск отклоняют или удовлетворяют лишь частично [1, с. 457]. Таким образом фактически была выявлена особая функция правового сознания участников процессуальной деятельности, связанная с прогнозированием ими последствий совершаемых юридических актов. В настоящее время процесс предвидения не должен иметь интуитивную основу и опираться на знание правовых норм и правоприменительной практики. Его необходимо обеспечивать всесторонним прогнозированием вероятного будущего состояния (модели) элементов гражданско-процессуального правоотношения с учетом психологической картины конфликта, происходящего в данном правоотношении, биологических и (или) социальных предпосылок его возникновения и развития. На правовое сознание существенное влияние оказывает и особый порядок взаимодействия участников правоотношения. Действительно, в «процессуальном правоотношении суд обладает властью (для управления процессом). Другие участники процессуальной деятельности подчиняются суду при осуществлении им властных полномочий» [1, с. 456]. При этом наличие особого метода правового регулирования, специфически сочетающего императивное и диспозитивное воздействие на участников правоотношений, накладывает отпечаток на содержание правового сознания субъектов гражданских процессуальных правоотношений и их поведение. Однако в современном гражданском процессуальном праве диспозитивный метод правового регулирования достаточно распространен, что проявляется по-разному, например, в функциональной роли третейских судов, направленной не на управление спором, а на разрешение юридического конфликта. В «третейском разбирательстве...элементы диспозитивности занимают паритетное (если не большее) положение по отношению к императивным началам, при этом соглашением сторон определяются модели поведения не только их самих, но зачастую и юрисдикционного органа – третейского суда» [2, с. 47]. Характерно,

что правосознание, реализуемое в процессе третейского разбирательства, как по форме, так и по содержанию существенно отличается от правосознания, реализуемого в государственном судопроизводстве. В первом случае цель деятельности сводится к компромиссу, разрешению спора (снятию противоречий), а во втором – к управлению существующим юридическим конфликтом (направлению его в организационно-правовые рамки для снижения остроты противоречий между сторонами). Кроме того, дихотомия и антагонизм положения истца и ответчика в государственном судопроизводстве, обостряющаяся реализацией принципа состязательности сторон, еще больше усугубляет конфликтные отношения. В частности, «истец заинтересован в удовлетворении иска, а ответчик – в отказе в иске. Поскольку судебное решение выносится лишь в конце процесса, этого интереса, как правило, достаточно, чтобы одна сторона предъявила иск и поддерживала его, а другая – защищалась против иска на протяжении всего процесса» [1, с. 455]. На основании этого различают два основных вида взаимодействий: положительное (сотрудничество) и отрицательное (борьбу), в процессе которых происходит дальнейшая дифференциация гражданского процессуального правосознания. Признавая объективность полемики о том, что гражданский процесс – это либо борьба, либо гармоничное сотрудничество суда, сторон и других лиц, участвующих в деле, Н.Г. Юркевич указывает, что «прежде всего нельзя отрицать тот факт, что между сторонами в делах искового производства, как правило, идет состязание, борьба. То, что выигрывает один, теряет другой». Борьба придает гражданскому процессу повышенную эмоциональную напряженность и побуждает участников делать все возможное для обоснования своей позиции. А это помогает собрать весь необходимый процессуальный материал для установления истины по делу [1, с. 461].

Концептуальное положение Н.Г. Юркевича о том, что процесс по гражданскому делу развивается в режиме диалога, посредством совершения и смены актов взаимодействия, которые являются элементарными процессуальными правоотношениями [1, с. 472], в настоящее время также получает развитие путем широкого внедрения практики медиации, на основании чего появилась объективная необходимость новых направлений формирования профессионального правосознания юристов. Так, в системе высшего юридического образования справедливо предлагается включать специальные дисциплины, обеспечивающие усвоение обучающимися «коммуникативных, переговорных и конфликтологических навыков» для предупреждения

возникновения правовых споров, а также самостоятельного урегулирования их во внесудебном порядке [3, с. 332].

Библиографические ссылки

1. Юркевич, Н.Г. Избранные труды / Н.Г. Юркевич. – Минск : Редакция журнала «Промышленно-торговое право», 2015. – 592 с.

2. Скобелев, В.П. О преподавании третейского разбирательства в контексте его места в системе права и системе юридических наук / В.П. Скобелев // Актуальные проблемы юридического образования в контексте обучения альтернативному урегулированию споров как подходу к обеспечению прав человека : материалы Международной науч.-метод. конф., Минск, 29 нояб. – 3 дек. 2016 г. / редкол. : С.А. Балашенко (отв. ред.) [и др.]. – Минск : Изд. Центр БГУ, 2016. – С. 43–54.

3. Здрок, О.Н. Формирование переговорной и медиативной компетентности современного юриста в системе высшего образования / О.Н. Здрок // Актуальные проблемы юридического образования в контексте обучения альтернативному урегулированию споров как подходу к обеспечению прав человека : материалы Международной науч.-метод. конф., Минск, 29 нояб. – 3 дек. 2016 г. / редкол. : С.А. Балашенко (отв. ред.) [и др.]. – Минск : Изд. Центр БГУ, 2016. – С. 328–332.

**ПРИМИРИТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ТРЕТЕЙСКИХ СУДОВ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ
В РАЗВИТИИ ФОРМ ЗАЩИТЫ СУБЪЕКТИВНЫХ ПРАВ**

Витко Петр Францевич,

соискатель кафедры гражданского процесса и трудового права
Белорусского государственного университета (г. Минск)
searchfor@tut.by

По своему определению защита права в процессуальном смысле, являясь правомерной деятельностью управомоченных субъектов (при добровольном удовлетворении – обязанных субъектов), в том числе и государственных органов, осуществляется в случаях, когда имеются препятствия в осуществлении субъективного права (нарушено субъективное право и (или) законный интерес правообладателя, либо создана угроза их нарушения), т.е. когда имеется правовой конфликт.

Третейская форма защиты права в процессуальном смысле, прежде всего, направлена на разрешение правового спора по существу. Именно поэтому данная форма имеет определенные недостатки.

На современном этапе эволюции общественных отношений в Республике Беларусь тенденцией развития форм защиты субъективных прав является их сочетание (комбинирование), направленное на разрешение правового спора и при этом его урегулирование как вида правового конфликта.

Как следствие, конечным результатом совершенствования действующего законодательства в указанном направлении должен стать переход от модели разрешения правовых споров к модели, при кото-